

рельским, саамским, удмуртским и коми языками.

Рецензируемый сборник отличают многообразие затронутых теоретических и методологических проблем и поиски их новых решений, поэтому он представляет интерес не только для специалистов по уральским языкам.

Лаанест А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Koskenniemi K. Two-level morphology: a general computational model for

word-form recognition and production // Publications of the Department of General linguistics. University of Helsinki. 1983. № 11.

2. Viitso T.-R. Läänemeresoome murdeligenduse põhihooned // Keel ja Kirjandus. 1985. 7.

3. Viitso T.-R. Finnic gradation: types and genesis // СФУ. 1981. XVII.

4. Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М., 1975. С. 9.

Дикционар диалектал (кувинте, сенсуре, форме). Кишинэу: Штинца. Волумул I. 1985. 289 паж. Волумул II. 1985. 310 паж. Волумул III. 1986. 251 паж. Волумул IV. 1986. 276 паж. Волумул V. 1986. 275 паж. Редактор респонсбил Удлер Р.

«Диалектологический словарь (слова, значения, формы)» (далее — ДС) подготовлен Отделом диалектологии и лингвистической географии Института языка и литературы Академии наук Молдавской ССР (составители: Р. Я. Удлер, В. А. Комарницкий, А. Т. Ченуша, В. К. Павел, А. Н. Думбрэвяну, В. Ф. Мельник, А. П. Евдошенко, В. В. Корчмарь, Г. М. Гожин, Ш. И. Маткаш и П. Г. Вережан). Словарь предваряют Введение (с. 5—23) и три приложения: «Приложение I» — «Список используемых работ», «Список сокращений», «Фонетическая транскрипция» (с. 24—31), «Приложение II» — «Список анкетаторов» (с. 32—34), «Приложение III» — «Список населенных пунктов, обследованных для „Молдавского лингвистического атласа“» и «Список населенных пунктов, обследованных для региональных глоссариев, фольклорных сборников и др.» (с. 35—64).

Появление любого словаря, а тем более диалектологического, — значительное событие в филологии. Ведь диалектные слова не нормированы, вариативны, много- и сложнзначны. Работа над таким словарем требует значительно больших усилий, чем работа над словарем литературного языка. Видимо, поэтому диалектологических словарей создано и издано меньше, чем словарей литературного языка, хотя диалектов значительно больше, чем литературных языков.

В молдавском советском языкознании такой словарь составлен впервые. Форма представления материалов нестандартна. Ее своеобразие продиктовано целями ДС, его источниками и, главное, его материалами.

В словарь включены слова, словосочетания, выражения, их значения и формы, которые употребляются молдавским на-

селением на территории МССР на Украине, в Абхазии, РСФСР, Казахстане, Киргизии и др., а также носителями разных восточнороманских говоров Закарпатской и Черновицкой областей УССР. Он содержит чрезвычайно богатый материал, свидетельствующий о том, что лексика народной речи изобилует множеством форм и значений (до сих пор не зафиксированных в словарях), которые точно передают названия реалий, часто характерных для молдавского быта, среды, названия растений, животных и местного рельефа, названия различных действий и процессов, названия детских игр и верований и т. п., что в итоге отражает специфику речи молдавского региона.

ДС — по своему содержанию, способу представления материалов, форме толкования слов — отражает лексико-семантическое богатство местной народной речи в XX столетии. Он составлен по материалам «Молдавского лингвистического атласа» (ч. I—IV, Кишинев, 1968—1973), сборников «Диалектные тексты» (т. I—II, Кишинев, 1969, 1971), фонограммного архива отдела, архива фольклористов, опубликованных сборников по народному творчеству, монографий, глоссариев и др. Материалы для «Диалектологического словаря» собраны приблизительно в 900 населенных пунктах.

ДС включает слова, имеющие разное территориальное распространение, которые не входят в лексику литературного языка. Например: *керкенец* — лит. улиу «ястреб», *кочь* — лит. бербек «баран», *байб* — лит. сэмьнцэ де устурой «семена чеснока», *куркэрицэ* — лит. ынгрижитоаре де курчэ «птичица, которая вырывает индюков» и др.

Носителям молдавской диалектной речи знакомы синонимические названия

предметов, понятий, действий и др., например: *пынтече* — *буртэ* «живот», *йорган* — *планомэ* «одеяло», *чуботэ* — *чизмэ* «сапог», *коромыслэ* — *кобилицэ* «коромысло», *кэпэтый* — *пернэ* «подушка», *лейкэ* — *пыльные* «воронка» и др. Однако они точно определяют, что является молдавским, характерным для молдавского языкового массива, и что является чуждым, книжным, редким.

ДС содержит также слова, которые начинают переходить из диалектной лексики в разговорно-просторечную, но еще не закрепились здесь свои позиции. Ср.: *бестаркэ* «подвода для зерна», *досалэ* «подкладка», *а оги* «утешать» и др.

В диалектной речи многие лексические единицы бытуют со значениями, которые не соответствуют литературному языку или же не зафиксированы в словарях. Например: *бакиши* — лит. значения «чаевые, взятка», в говорах — «подарок на свадьбе» и др., *кырнэ* — «курносая», в говорах — «однорукая», *мунте* — «гора», в говорах — «лес», *легуме* — «овощи», в говорах — «фрукты» и др.

Из специальной терминологии местных промыслов и ремесел словарь содержит только ту ее часть, которая образует ареалы и чужда литературному языку. Например, термины *жигнэ* «горн в кузнице», *бренталь* «большой металлический гвоздь», *бош* «винтер, натянутый на пяти кольцах», *маларин* «тесло», *мустарь* «давило (для выдавливания сока из винограда)» и др.

ДС изобилует так называемыми этнографизмами. Они также занимают определенную территорию и не относятся к лексике литературного языка. Например: *дерег* «столб (деревянный, поддерживающий стреху дома)», *кимез* «курятник», *крещуикэ* «пирог», *кыргыч* «круглой формы с зубцами, в котором пекут хлеб» и др.

Слова — архаизмы или историзмы в литературном языке, являющиеся однако, активными элементами в современных говорах, нашли свое место в ДС: *ам адэстат* «я ждал», *акму* «теперь», *ангарие* «барщина», *грос* «тюрьма», *мордэ* «половина десятины земли», *диятэ* «завещание» и др. Многие из них встречаются в работах летописцев Г. Уреке, М. Костина и И. Некульче.

Многочисленными являются слова, заимствованные чаще всего в маргинальных зонах из говоров иноязычного населения, которое проживает здесь в течение столетий. Например, *бубнэ* «барабан», *минок* «вояка», *душоукэ* «духовка», *лайдак* «лодырь», *мирошник* «мельник», *бел* «железная лопата», *барыт* «порох», *дам* «кошуха», *магас* «погреб», *пейк* «пекарь», *дах* «крыша дома» и др. Многие слова из этой категории не ощущаются говорящими как заимствования из говоров других

языков либо потому, что в данном говоре отсутствуют их молдавские синонимы, либо потому, что иноязычная лексема адаптирована как фонетически, так и морфологически (*жерек* «теленок в день его рождения», *абрикосарь* «абрикос — дерево», *жэратницы* «кочерга», *блидуикуцы* «блюдечко» и др.).

Словарь содержит не только диалектные слова, имеющие распространение в широких ареалах, но и те лексические единицы, которые аттестованы в ограниченном количестве населенных пунктов. Некоторые из них, возможно, бытуют в тех говорах, которые остались вне поля зрения составителей. Несколько примеров: *басалик* «груша — дерево», *болокан* «ухорь», *левар* «лейка», *дидиман* «глуховатый» и др. К этой группе относятся и слова — ономатопеические образования (*бодогэниште* — *молокэниште* — *табаганиште* — *бороскодеште* — *боброгэниште* — *бэлэжэниште* — *тараганиште* «болтает», *дауруйик* «колокольчик», *тэлэлэу* «болтуш») и слова, которые встречаются в детских играх, в фольклорных материалах (загадках, пословицах, заклипаниях и др.), значения которых пока неизвестны (*дябла*, *дрикия*, *гутуруш*, *дараш*, *левиэе*, *молез*, *мереол*, *некруц* и др.), а также слова — окказионализмы (*аурист* «архолог», *кусурор* «портной», *кулэктоаре* «спальня», *фурактор* «вор»).

Поскольку многие реалии названы не простыми словами, а сложными словами, словосочетаниями, т. е. синтагматическими единицами, они даны в словаре отдельными гнездами. Например: *негрузоит* «сероватый», *мускэ-албэ* «овод», *мускэ де ая* «стрекоза», *лок дрепт* «равнина», *кляццэ-кокустыркэу* «шрис», *бабуикэ-купана-рошие* «красноперка», *гард де скындурэ кулат* «забор из досок, сбитых горизонтально», *барел*, *каре шаде не кэрицэ* «водовозная бочка» и др.

В словарь включены логоформы, т. е. мн. число существительных, прилагательных, инфинитивные формы глаголов, местоимения различного рода, надежа или числа и др., которые отличаются от соответствующих литературных форм (*мын*, *мынули* «руки», *кэс* «дома», *ынищ* «глотать», *моу* «мою», *еу јеск* «я есть», *а вост* «ваш», *луя* «его», *аиштор* «этих» и др.).

Некоторые диалектные формы, результат фонетических изменений, также включены в словарь. Например, протеза в *ам астынс* «погасил», *а акланти* «касаться», *а амура* «солить», *квасить», абиц* «кнут», *испитал* «больница», аферезис в *либерязэ* «освобождает», *копирим* «покрываем», *жаба* «зря», эпентеза в *авуг* «слуху», *аржент* «агент», *мулшама* «сленка», акглинсис в *заар* «сахар», *мор* «пустынный», *саан* «миска», гапалогия в *костырк* «авст», *сыяк* «хранилище для

кукурузы», метатеза в *гурел* «воротчик», *краштуле*, *кастурлэ* «кастрюля», *лак-мэра* «слеза», контаминация в *верболоза* «лоза», *кожоланка* «безрукавка на тепловой подкладке», *колибутка* «собачья будка», а задорим «заснуть», ротацизм в *ирмэ* «сердце», *коринда* «коляда», гиперурбанизм в *спижэ* «чугун», *пифтеле* «тефтели» и др.

ДС содержит и слова в видоизмененной форме вследствие семантической аккомодации. Народной этимологией объясняются формы *ымперитурэ* «температура», *кумпаративэ* «кооператив», *вити-нар* «ветеринар» и др.

Не остались вне внимания составителей ДС слова, которые пропущены с ударением, отличным от литературного, например, *аколэ* — лит. аколо, *блэнав* — *блэнав*, *душман* — *душман* и др., а также фонетические варианты — явления, обладающие характером закона с ограниченным воспроизводством, и изолированные фонетизмы — наиболее характерные или наиболее отдаленные в своей эволюции от литературных форм. Например: *ынтру* — лит. ынтру, *ымлау* — ымлу, *кыйни* — кыне, *сы маргы* — сы мяргэ, *б'оамбы* — бомбэ, *тэт* — тот и др.

Во Введении изложены принципы составления ДС, даны пояснения относительно структуры словарных статей. Слова представлены в их местной форме. Если слово имеет несколько произносительных вариантов, тогда наиболее распространенная форма дается как основная, а остальные указываются в квадратных скобках. Следуют затем грамматические характеристики заглавного слова и, по необходимости, стилистические, семантические или исторические пометы. Составители ДС отказались от реконструкции грамматических форм слова во избежание ошибок субъективного характера. Слова представлены в той форме, в которой они были зафиксированы в говорах или же в контекстах.

Значения полисемантического слова указаны арабскими цифрами. На первом месте дано наиболее распространенное значение, иногда — самое древнее; после основного, собственного значения, в логическом порядке представлены производные и фигуральные значения. По необходимости и там, где составители располагали материалом, слово приводится в контексте.

Если то или иное слово имеет диалектные, «территориальные» синонимы, которые бытуют в одном и том же говоре или же в разных говорах, они приведены после толкования слова или после примера в контексте в порядке частоты их употребления. Каждый из этих синонимов представлен в словаре и в соответствующем

месте по алфавиту, но с отсылкой к семантической доминанте (ср. группы синонимов *агуд*, *вынэзэ*, *пропе*, *газ*, *лан* и др.).

Каждое слово и каждое значение локализовано и датировано (т. е. указываются конкретно их территориальное распространение и год их аттестации); кроме того, отмечается, кем они зарегистрированы. Приводится также источник соответствующего диалектного слова или значения.

По необходимости даны рисунки этнографических реалий (см. *блишкэ*, *будэлау*, *бурдух*, *вырстак*, *дамкы*, *жетак*, *йалы* и др.).

Известно, что для диалектолога существенны и особенно интересны не только сами номинации, но весьма часто и те реалии, которые обозначаются этими номинациями. Эти реалии подчас довольно своеобразны и отличны от повседневных реалий окружающей нас действительности. Интересна и вариативна лингвистическая форма номинации, но подчас лингвogeографу еще более интересно изучение самой реалии. Поневолле сравниваешь их иногда с теми реалиями, которые встречаются во французских, итальянских и других зонах, родственных с молдавским регионом.

Порядковый номер омонимов и омографов помечен цифрой, расположенной «у плеча» основного слова.

Рецензируемый «Диалектологический словарь» в пяти томах — первая работа в области молдавской диалектной лексикографии — содержит около 18 000 слов и более 370 рисунков этнографического характера. Однако, как пишет Р. Я. Удлер во Введении, ДС не претевдует на исчерпывающую полноту.

Нам известно, что в архиве Отдела диалектологии и лингвистической географии имеются неопубликованные тома «Молдавского лингвистического атласа», магнитофонные записи диалектных текстов, материалы диалектологических экспедиций последних лет, которые не были использованы при составлении рецензируемых томов ДС. Эксперция диалектных слов, словосочетаний, значений и форм не осуществлена из многих текстов этнографического и фольклорного архивов, из произведений молдавских писателей XX в. и др.

Собирание нового диалектного материала может быть продолжено по определенным тематическим программам более детального характера.

В ДС толкование значений осуществляется несколькими путями: точными определениями, выраженными в соответствии с нормами литературного языка, энциклопедическими комментариями, весьма развернутыми (описание инструментов,

их составных частей, одежды, блюд, игр и т. п.), литературным эквивалентом, абсолютным синонимом или сочетанием перечисленных выше приемов (например, когда диалектное слово не имеет соответствия в литературном языке).

Представляется необходимым увеличение количества рисунков или зарисовок специфических предметов сельского быта, особенно тех, которые встречаются уже редко или вовсе не употребляются в настоящее время. Таким образом возросло бы значение диалектологического словаря для последующих этнографических исследований.

В дальнейшем желательно как можно чаще обращаться к рецензируемому труду не только диалектологам-романистам, но и лексикографам, для которых этот словарь может служить эталоном лингво-этнографического словаря в известной мере нового типа, пока редко встречающегося и в теоретическом аспекте (в теоретической лексикографии, полевой этнографии и лингвоэтнографии) недостаточно освещенного.

Хочется высказать пожелание перериз-

дать словарь (а запланировать таковое необходимо — тираж 1461 экземпляр. явно недостаточный, уже разошелся) в более полном объеме с учетом высказанных выше предложений.

«Диалектологический словарь (слова, значения, формы)» отражает специфику молдавского языкового массива. Он содержит сведения, необходимые для разработки истории молдавского языка, современного литературного языка и других смежных наук (фольклористики, этнографии, истории), для специалистов-славистов, тюркологов и др. ДС полезен для журналистов, работников издательств, писателей, учителей.

«Диалектологический словарь» стал в один ряд с фундаментальным многотомным «Молдавским лингвистическим атласом», созданным тем же коллективом авторов.

Бородина М. А.

Долинина К. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение. 1985. 287 с.

Проблемы структурной организации и содержания (семантики) текста выдвигаются на центральное место в ряду проблем современной лингвистики. Они являются тем своеобразным «перекрестком», на котором пересекаются пути исследований собственно лингвистические и собственно литературоведческие. Полное и глубокое исследование текста только с точки зрения «формы» или только в плане «содержания» невозможно. Лучшим доказательством этого является рецензируемая книга.

Будучи учебным пособием по курсу «Интерпретация текста», монография К. А. Долинина оказалась одним из первых в отечественной лингвистике исследований тех внутренних закономерностей, которые в совокупности определяют индивидуальность, неповторимость, уникальность каждого речевого произведения. Автор опирается на ту же концепцию, которая служит теоретической базой анализа стилистики как одной из форм речевой деятельности. Подход к тексту как к цельному образованию, обладающему свойством связанности, не нов. Однако четкое и ясное определение цельности текста и его частей впервые дается только в рецензируемой книге. Автор при анализе текста использует понятия теории речевой деятельности, причем использует операционально (ср. понятия значения и смысла, их отношения к содержанию — понятия ситуации — экстралингвистич-

еской, деятельности, понятия коммуникативного акта, соотношения номинативного и коммуникативного аспектов высказывания и текста и др.). Анализ структуры содержания текста на основе схемы коммуникативного акта дает автору возможность вскрыть специфику демотата и десигната, референта на уровне текста. Все это позволяет К. А. Долинину сформулировать определение текста (с. 32), которое выгодно отличается от многих других определений деятельностью подходом. Анализ структуры текста как абстрактной реализации статичной системы языка в известной мере породил ограниченные определения. Ссылки на иерархичность организации текста, на соотношения частей и целого и т. п. по сути не меняли дела: текст все равно оставался абстракцией, находящейся вне индивида (ср., например, концепцию текста В. Дресслера).

Для понимания сущностных характеристик текста, в особенности художественного, очень важны положения об эксплицитном и имплицитном содержании текста. Тонкие наблюдения, которые в этом плане делает К. А. Долинина, без сомнения, обогащают наши представления о подтексте, затексте и других компонентах текста, которые, на первый взгляд, далеко не очевидны и выявляются только посредством специального анализа.

Очень важно — и это в книге проводит-